

УДК811.111'371

Бигунова Н.А.

ОДОБРЕНИЕ, ПОХВАЛА, КОМПЛИМЕНТ И ЛЕСТЬ В ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Статья посвящена рассмотрению одобрения, похвалы, комплимента и лести в рамках теории речевых актов. Дифференцированы иллокутивные цели речевых актов одобрения, похвалы, комплимента и лести. Предлагаются собственные определения одобрения, похвалы, комплимента и лести как положительно-оценочных речевых актов.

Ключевые слова: оценка, одобрение, похвала, комплимент, лесть, речевой акт.

Бигунова Н.О. Схвалення, похвала, комплімент та лестощі в теорії мовленнєвих актів. *Стаття присвячена розглядові схвалення, похвали, компліменту та лестощів в рамках теорії мовленнєвих актів. Надається диференціація іллокутивних цілей мовленнєвих актів схвалення, похвали, компліменту та лестощів. Запропоновані власні визначення схвалення, похвали, компліменту та лестощів як позитивно-оцінних мовленнєвих актів.*

Ключові слова: оцінка, схвалення, похвала, комплімент, лестощі, мовленнєвий акт.

Bigunova N.A. Approval, Praise, Compliment and Flattery in Speech Act Theory. *The article outlines approval, praise, compliment and flattery in terms of Speech Act Theory. The illocutionary aims of approval, praise, compliment and flattery speech acts have been differentiated. The author offers her own definitions of approval, praise, compliment and flatter as positive evaluative speech acts. The research has been carried out on the basis of Modern English artistic Discourse. The main purpose of the paper is to report on the carried out functional-semantic analysis of positive evaluative speech acts. The subjects of this study are approval, praise, compliment and flattery illocutionary aims. The main methods of investigating the data have been the contextual interpretational method as well as the conversational analysis. They have been helpful to determine the functional-semantic peculiarities of the taken speech acts, their objects and participants and their communicative structure. The article establishes the definition of approval, praise, compliment and flattery speech acts main and secondary illocutionary aims. The achieved results have practical value, since they can be discussed within the courses of Discourse Analysis and Communication Theory.*

Key words: evaluation, approval, praise, compliment, flatter, speech act.

Объекты действительности, попадающие в сферу интересов человека, проходят когнитивную обработку в человеческом сознании и наделяются оценочным значением. Сформированная таким образом оценка представляет собой мыслительное оценочное суждение, которое, при желании человека, может трансформироваться в оценочное высказывание, в речевой акт.

Изучение оценочных РА представляет особый интерес для современной лингвистики, что отражено в комплексных трудах Н.Д.Арутюновой, А.А. Ивина, Е.М. Вольф, Т.В.Булыгиной, А.Д. Шмелева, А.А. Романова и мн. др. Реализация категории языковой оценки в речи и ее прагматическая релевантность отражены в исследованиях А.В.Зубова, М.С.Ретунской, М.В.Степановой, Т.В.Земсковой, Л.А.Нефедовой, А.В.Гилевой.

Всякая деятельность подчиняется «максимизации положительных и минимизации отрицательных эмоций» [4, 72]. Достижение удовольствия и освобождение от страдания являются важнейшими мотивами, движущими человеком. Поэтому предметом данного исследования выбрана положительная оценка и ее вербализация в речевых актах одобрения, похвалы, комплимента и лести.

Комплиментом как речевым актом лингвисты интересуются наиболее активно (Р.К. Херберт, С. Стрейт, Дж. Холмс, Д. Джонсон, Н. Вольфсон, Дж. Мане, П. Браун, С. Левинсон, Дж. Тернер, Н. Норрик, Д. Спербер, Д. Уилсон, И. Алтани, Б. Дэйвис, З. Шотлэнд, Дж. Крейг, М. Сифану, О.А. Агаркова, Е.Г. Зверева, Р.В. Серебрякова, Л.Э. Безменова, А.В. Бобенко, Э.В. Мурашкина и мн. др.). Следует отметить, что европейские и американские ученые не дифференцируют похвалу и комплимент, именуя любое положительное высказывание комплиментом. Поэтому число исследователей, занимающихся похвалой, значительно меньше и ограничивается российскими и украинскими учеными: И.А. Конова, И.Г. Дьячкова, Л.И. Ключко, С.В. Волынкина, Р.В. Серебрякова. Речевой акт лести является объектом крайне малого числа исследований: С.В. Дорды (Украина), В.В. Леонтьева и Е.С. Петелиной (Россия). И, наконец, те немногие исследователи, занимающиеся актом одобрения – Е.В. Ярошевич, Т.В. Кабанкова, – не отграничивают его от смежных положительно-оценочных актов.

Неоднозначное понимание современными лингвистами функционально-семантической природы речевых действий одобрения, похвалы, комплимента и лести, размытость границ, а зачастую и трактование данных высказываний как синонимов предопределило выбор темы настоящей статьи.

Целью статьи является обозначение места высказываний одобрения, похвалы, комплимента и лести в теории речевых актов.

В задачи, которые решались в данной работе, входило:

- изучение и сопоставление словарных дефиниций одобрения, похвалы, комплимента и лести;
- анализ взглядов различных ученых, разработавших ТРА, на коммуникативную природу интересующих нас высказываний;
- описание иллюкативных целей РА одобрения, похвалы, комплимента и лести;
- собственное определение одобрения, похвалы, комплимента и лести как положительно-оценочных речевых актов.

Материалом исследования послужили тексты 60 современных англоязычных художественных произведений общим объемом более 20000 страниц, из которых были отобраны высказывания одобрения, похвалы, комплимента и лести. Исследование базируется на художественном дискурсе, поскольку именно в нем изображенная и реальная разговорная речь максимально сближаются.

Анализируемая выборка составляет 1696 контекстов выражения положительной оценки. Самый большой массив образован высказываниями одобрения – 743 речевых эпизода (РЭ) (43.8 % всех контекстов), несколько меньше высказываний похвалы – 627 РЭ (37.0 % всех контекстов); зна-

чительно меньше высказываний комплимента – 270 РЭ (15.9 % всех контекстов) и наименьшее количество РЭ образует лесть – 56 РЭ (3.3 % всех контекстов).

Исследование семантики слов **одобрение**, **похвала**, **комплимент** и **лесть** в толковых словарях показывает, что **одобрение** понимается как «**похвала**, одобрительный отзыв» [15, 406]; «демонстрация того, что кто-то удовлетворен, имеет хорошее мнение о чем-то / ком-то» [17, 71]; «акт официального признания плана, решения или человека; официальное разрешение сделать что-либо» [16, 58] (здесь и далее перевод наш – Б.Н.).

Похвала понимается как «хороший отзыв о ком-н. / чем-н., **одобрение**» [15, 478]; «акт **похвалы** или выражения **одобрения**; выражение **одобрения** или восхищения; почитание; восхваление» [17, 466]; «слова, которые Вы произносите или пишете, для того, чтобы похвалить кого-либо или что-либо» [16, 1128].

Значение слова **комплимент** раскрывается как «любезные, приятные слова, лестный отзыв» [15, 281]; «выражение восхищения, **похвалы**, **одобрения**, и т.д.; акт вежливости, выражающий восхищение, уважение и т.д.» [17, 234]; «замечание, выражающее восхищение кем-л. или чем-л.» [16, 280].

Лесть трактуется как «лицемерие, угодливое восхваление» [15, 311]; «неискренняя **похвала**; **похвала**, которую Вы в действительности не подразумеваете» [16, 548].

Как демонстрируют данные определения, слова **одобрение**, **похвала**, **комплимент** и **лесть** пересекаются в своей семантике. Различить **похвалу** и **одобрение**, основываясь на словарных дефинициях, не представляется возможным, так как обе лексемы образуют дефиниционный круг, т.е. одно явление объясняется за счет другого. В определениях **комплимента** присутствуют семы «любезность», «приятность», «вежливость», а также «восхищение»; что позволяет уже на стадии словарных трактовок выявить этикетный и несколько преувеличенный характер комплимента.

Таким образом, особенностью комплимента, отличающей его от одобрения и похвалы, является небольшое ожидаемое преувеличение достоинств собеседника, а отличительной характеристикой лести выступает неискренность и наличие расчета и корысти в мотивации говорящего.

В словарных определениях лести обращают на себя внимание семы «неискренность», «лицемерие», «угодливость», отличающие такое явление, как лесть от смежных оценочных актов. Высказывания лести всегда служат инструментом достижения корыстных целей адресанта, направленных на собеседника.

В семантике слов комплимент и лесть есть общий признак – восхищение, что отличает толкование комплимента и лести от одобрения и похвалы.

В настоящем исследовании **одобрение**, **похвала**, **комплимент** и **лесть** рассмотрены в рамках теории речевых актов.

В таксономии речевых актов, предложенной Дж. Остином, интересующие нас положительно-оценочные высказывания, за исключением РА одобрения, относятся к бехабитивам – актам общественного поведения, выражающим реакцию субъекта реакции на поведение, поступки человека

[10]. Отсутствие в данной классификации РА одобрения закономерно, так как, по нашему мнению, объектом одобрения являются неодушевленные объекты и явления природы.

В таксономии Дж. Серля все речевые акты положительной оценки, по-видимому, примыкают к экспрессивам, с помощью которых выражаются чувства и отношения: их иллокутивная цель – это выражение психического состояния, специфицированного в условиях искренности [14]. Сам Дж. Сёрль относит к экспрессивам лишь такие речевые акты, как извинение, благодарность, соболезнование, поздравление. Как можно заметить, все они ориентированы на социальные ритуалы и имеют общую перлокутивную цель – вызвать положительную реакцию собеседника по отношению к говорящему. По мнению Э.Гоффман, экспрессивы являются ритуальными актами, в которых говорящие выражают терпимость и добрую волю по отношению друг к другу [13].

Понимание природы актов положительной оценки как экспрессивов свойственно также Е.М. Вольф, которая предлагает рассматривать любые оценочные высказывания как особый вид иллокутивных актов, где действуют специфические именно для них иллокутивные силы, целью которых является вызвать у собеседника перлокутивный эффект – определенную эмоциональную реакцию, позитивную либо негативную. Иллокутивные акты такого типа Е.М. Вольф называет собственно экспрессивами [2, 170].

Исследовательница относит к экспрессивам все виды высказываний, которые интерпретируются как оценочные. Таким образом, Е.М. Вольф класс экспрессивов трактует значительно шире, чем Дж. Сёрль, причисляя к ним: а) обусловленные социальными конвенциями извинения, благодарности, поздравления и т.п. и б) интересующие нас оценочные высказывания, принадлежащие индивидуальным субъектам и имеющие своей иллокутивной целью выразить эмоциональное состояние говорящего и/или произвести эмоциональное воздействие на слушателя, основанное на одобрении в широком смысле слова. Такие оценки, по мнению Е.М. Вольф, слабо связаны с социальными нормами и стереотипами. Отправитель и получатель сообщения, содержащего оценку, выступая в качестве персонажей иллокутивной игры, оказываются в первую очередь носителями эмоций, возникающих, если оценка касается их интересов. Чем сильнее эти интересы затронуты, тем более действенны иллокутивные силы оценки и тем больше речевой акт влияет на эмоциональное состояние адресата [там же].

Н.А. Трофимова предлагает различать два подкласса экспрессивов: *социативы*, выражающие в определенных стандартных ситуациях признание слушающего как члена одной с говорящим социальной группы, и *инфлуктивы*, выражающие эмотивно-оценочное отношение и через него эмоциональное воздействие. РА похвалы и комплимента отнесены исследовательницей к инфлуктивам. Одобрение, упоминаемое в монографии как экспрессив, ни к одному из выделенных подклассов не отнесено [8].

Что касается таксономии речевых актов Б. Фрейзера, то хотя он и выделяет отдельный класс оценивающих актов [12, 190], но их трактовка не

позволяет нам отнести к ним интересующие нас единицы.

В классификации перформативных глаголов Ю.Д. Апресяна [1] одобрение приравнивается к положительной оценке и поэтому мы считаем возможным отнести к данной категории все исследуемые нами речевые акты: одобрение, похвалу, комплимент и лесть.

В таксономии «первичного членения» речевых актов Н.И. Формановской [9] положительно-оценочные речевые акты относятся к экспрессивам, и часть из них – к контактивам.

Г. Г. Почепцов указывает на существование фатических (мета-коммуникативных) речевых актов, реализующих контакто-устанавливающую функцию языка, к которым в данной типологии, по-видимому, следует отнести интересующие нас речевые акты [6]. Точки зрения Г.Г. Почепцова придерживаются такие лингвисты, как Н.Д. Арутюнова, И.Г. Дьячкова и Т.В. Шмелева, которые относят комплимент и похвалу к одному типу речевых актов – фатическому, имеющему своей целью общение, а не сообщение информации.

А.А. Романов и, вслед за ним, другие ученые (например, Э.В. Мурашкина, Р.В. Шиленко) относят похвалу и комплимент к классу регулятивов – высказываний, регулирующих межличностные отношения коммуникантов [7].

Размышляя о природе положительно-оценочных высказываний, мы признаем обоснованность каждой из предложенных точек зрения. Наши наблюдения полностью подтверждают правомочность отнесения речевых актов положительной оценки к экспрессивам (в таксономии Дж. Серля, Д. Вундерлиха и Е. М. Вольф). Не вызывает сомнений и бехабитивный характер большей части положительно-оценочных высказываний. Фатическая функция, упоминаемая Г.Г. Почепцовым, Н.Д. Арутюновой, И.Г. Дьячковой и Т.В. Шмелевой, безусловно, присуща всем рассматриваемым нами речевым актам, однако, на наш взгляд, она свойственна им в разной степени и определяется контекстом. Признавая регулирующую функцию оценочных РА, выделенную Э.В. Мурашкиной и Р.В. Шиленко, мы все же считаем ее второстепенной.

Тем не менее, считаем совершенно необходимым разграничить основные иллокутивные цели положительно-оценочных актов и второстепенные цели, позволяющие дифференцировать данные речевые акты.

РА одобрения, похвалы, комплимента и лести представляются иллокутивно синкретическими актами, так как в них одновременно реализуются две или более иллокуции, среди которых следует различать первостепенные и второстепенные.

Речевые акты одобрения, похвалы, комплимента и лести совершаются, прежде всего, с целью **выражения положительной оценки**. Так как оценка является декларацией говорящего своего суждения о людях, объектах, событиях, состоянии дел, то иллокутивная цель оценочного высказывания состоит в том, чтобы склонить адресата согласиться с суждением говорящего.

Выражение субъектом положительной оценки объекта, его качеств и / или деятельности является общей, инвариантной для данных РА иллокутивной целью.

Другой, общей целью положительно-оценочных актов, связанной с

их экспрессивной (то, что Н.А. Трофимова называет инфлективной) природой, является стремление **оказать положительное воздействие на эмоции адресата**, создать благоприятную атмосферу общения, а в случае, если адресат и объект положительной оценки совпадают – побудить его в дальнейшем к сходным состояниям или действиям, то есть к тем, которые послужили поводом для положительной оценки.

Высказывания положительной оценки являются проявлением вежливости, любезности, они подчас носят ритуальный характер, т.е. их иллокутивной целью является также **выражения речевого этикета**. С их помощью реализуются стратегии как позитивной вежливости, предписывающей проявление внимания к собеседнику, так и стратегии негативной вежливости, предписывающей, в частности, «формулировать высказывание в смягчающей модальной упаковке» [11, 131]. Высказывания положительной оценки могут вводиться для смягчения упрека, недовольства, они помогают вежливо сменить тему и т.д.

Мы считаем возможным объединить в один синонимический ряд такие классы РА как **бехабитивы** – выражения социального поведения (по Дж. Остину), **контактивы** или выражения речевого этикета, (по Н.И. Формановской) и **фатические** речевые акты, реализующие контакто-устанавливающую функцию языка (по Г.Г. Почепцову, Н.Д. Арутюновой, И.Г. Дьячковой и Т.В. Шмелевой). Кроме того, в эту группу можно включить и **регулятивы** (обсуждаемые в работах А. А. Романова, Э.В. Мурашкиной и Р.В. Шилленко), так как среди регулятивов выделяют контактоустанавливающие, стимулирующие, поддерживающие и фокусирующие регулятивные действия, что в нашем понимании неотделимо от фатической речи.

Таким образом, выражение положительной оценки и стремление оказать положительное воздействие на эмоции адресата представляются нам характеристиками константными для РА положительной оценки, что доказывает правомочность объединения РА одобрения, похвалы, комплимента и лести в одну группу.

Помимо положительной оценка объекта, попадающего в поле оценки, в том числе адресата, общим для РА одобрения, похвалы, комплимента и лести является принадлежность к классу экспрессивов, поскольку они выражают эмоциональное состояние говорящего и осуществляют эмоциональное воздействие на слушателя. Относительно этикетной функции речевые акты положительной оценки проявляют вариативность и зависят от экстралингвистического контекста.

Речевые акты положительной оценки выполняют оценочно-характеризующую, экспрессивную, фатическую и этикетную функции: с помощью положительной оценки качеств объекта оценки они обеспечивают нормальное протекание процесса общения и формируют положительную эмоциональную реакцию собеседника.

Выделенные иллокутивные цели смежных положительно-оценочных актов необходимо расположить по степени важности для каждого из них, установив, таким образом, дифференциальные иллокутивные цели изучаемых речевых актов.

К основным **иллокутивным целям РА одобрения** относим: 1) намерение выразить свое эмоциональное состояние, состоящее в признании признаков объекта оценки положительными, 2) стремление установить контакт с собеседником, воздействовать на его эмоциональное состояние; 3) намерение смягчить отказ или критику и таким образом защитить «лицо» собеседника; 4) стремление сменить тему разговора, нежелательную для говорящего, защитив, таким образом, собственное лицо.

К основным **иллокутивным целям РА похвалы** относим: 1) намерение выразить свое эмоциональное состояние, состоящее в признании действий и черт характера объекта похвалы (адресата или третьего лица) положительными; 2) намерение успокоить и подбодрить объекта-адресата, сохранить его «лицо»; 3) намерение защитить третье лицо – объект похвалы от оценочных высказываний негативного характера со стороны адресата.

Похвала предполагает определенное воздействие на собеседника, стимулирует его активную деятельность, показателем успешности данного РА является принятие оценки адресатом.

Интенция комплимента состоит в сообщении о добрых чувствах, о благосклонности говорящего к адресату. Побудительная семантика здесь менее актуальна, важнее интенция сказать что-то приятное собеседнику, стать ему более близким и даже несогласие адресата с адресантом комплимента не означает неуспешности данного положительно-оценочного РА.

Основная цель комплимента – установление контакта и поддержание добрых отношений. Стратегическая задача говорящего – вызвать симпатию, расположить к себе собеседника. В связи с этим отличительной чертой комплимента О.С. Иссерс считает явную демонстрацию интенции говорящего – его желания сказать нечто приятное собеседнику [3]. По мнению многих зарубежных ученых (см., например, Н. Вольфсон, Дж. Холмс и Р. Херберт), комплимент служит для укрепления солидарности между говорящим и адресатом.

К основным **иллокутивным целям РА комплимента** относим: 1) намерение сделать приятное, оказать любезность адресату или поощрить его, продиктованное соображениями вежливости или желанием поддержать согласие в отношениях с ним; 2) намерение выразить свое эмоциональное состояние, состоящее в признании признаков объекта оценки (собеседника или близких ему людей) как положительных; 3) намерение выразить благодарность адресату за его определенные действия; 4) намерение успокоить и подбодрить объекта-адресата, сохранить его «лицо».

В отличие от лести, комплимент не преследует цель обмануть адресата, то есть адресат, как правило, не может быть обманут комплиментом, конвенциональность, преувеличенность и ритуализированность которого очевидны.

Инвариантным мотивом действий адресанта РА лести является достижение им выгоды. Адресант лести неискренен и имеет ложные намерения.

Высказывая лесть, адресант стремится выдать ее за похвалу или комплимент. В то время, как адресанты комплимента или похвалы намерены

сделать приятное адресату или поощрить его, исходя из соображений вежливости и желания поддержать согласие в отношениях с адресатом, адресант лести, поощряя адресата, намеревается побудить его к действию, в котором заинтересован только сам адресант.

Лесть, как справедливо отмечает В.В. Леонтьев, служит не только инструментом достижения материальной выгоды для адресанта, но и может использоваться как стратегия извинения за прошлые проступки адресанта [5, 13].

К основным **иллокутивным целям РА лести**, испытывающего статусно-ролевою зависимость от адресата, относим: 1) псевдоискреннее намерение доставить адресату удовольствие, улучшить его эмоциональное состояние посредством признания признаков и действий объекта лести (адресата или близкого ему лица) положительными; 2) намерение убедить адресата в искренности адресанта; 3) намерение извлечь материальную или нематериальную выгоду; 4) намерение побудить адресата к действиям, выгодным для адресанта.

РА лести успешен при условии, что адресат не распознает лесть как таковую.

На основании проведенного контекстуально-интерпретационного и конверсационного анализа художественного дискурса предлагаем следующие рабочие дефиниции положительно-оценочных речевых актов.

Одобрение определяем как положительно-оценочный экспрессивный синкретический РА, отличающийся, как правило, прямой формой реализации, формулируемый в рамках реагирующего либо (реже) иницирующего коммуникативного хода, адресат которого никогда не выступает объектом оценки. Объектами одобрения являются неодушевленные предметы, идеи и явления, которые не входят в сферу личных интересов собеседника. Непричастность к личным интересам собеседника кардинально отличает одобрение от смежных РА. В диалогическом дискурсе одобрение реализует такие стратегии позитивной вежливости, как контакто-устанавливающую стратегию и стратегию смягчения высказывания, а также стратегии эмоционального воздействия на адресата и стратегию манипулирования.

Похвалу определяем как положительно-оценочный экспрессивный синкретический РА, функционирующий в диалогическом общении в качестве иницирующего либо (несколько реже) реагирующего коммуникативных ходов, объект оценки которого не всегда является адресатом. Объектами похвалы являются моральные и интеллектуальные качества, умения и поступки собеседника или отсутствующего при разговоре человека, а также внешность или манеры отсутствующего человека. Если РА похвалы касается качеств и поступков собеседника, адресат сообщения и объект оценки совпадают; если в РА похвалы оцениваются качества и поступки отсутствующего в момент речи человека, адресат и объект оценки различны. Похвала преимущественно направлена от вышестоящего по социальному положению или по возрасту коммуниканта к нижестоящему. В диалогическом дискурсе РА похвалы выступает тактикой, активно реализующей, помимо стратегии эмоционального воздействия, стратегию смягчения высказыва-

ния, относящуюся к стратегиям позитивной вежливости.

Комплимент определяем как положительно-оценочный экспрессивный синкретический РА, характеризующийся, как правило, совпадением адресата и объекта положительно-оценочного высказывания, характеризующийся также небольшим ожидаемым преувеличением достоинств собеседника. Комплимент формулируется преимущественно в рамках иницирующего коммуникативного хода и отличается от других положительно-оценочных РА отсутствием в его коммуникативной структуре аргументативности. Объектами РА комплимента выступают внешность и поступки адресата, трактуемые как достижения. Комплимент чаще адресован равному по статусу коммуниканту, реже он адресован нижестоящему коммуниканту. РА комплимента, в отличие от других положительно-оценочных РА, имеет гендерную зависимость: на передний план выходит половая принадлежность его участников. Комплимент внешности гораздо чаще адресован женщине. В диалогическом дискурсе РА комплимента выступает тактикой, активно реализующей, помимо стратегии эмоционального воздействия, три стратегии позитивной вежливости: контакто-устанавливающую стратегию, стратегию сохранения лица собеседника и стратегию интимизации общения.

Лесть определяем как псевдоискренний положительно-оценочный манипулирующий синкретический РА, характеризующийся наличием в мотивации говорящего расчета и корысти, а также преимущественно совпадением адресата и объекта положительной оценки. РА лести имеет исключительно прямую, эксплицитную форму реализации оценки и формулируется, как правило, в рамках иницирующего коммуникативного хода. Объектами РА лести являются внешность адресата, его моральные и интеллектуальные качества, умения, достижения и поступки. Адресант льстит адресату не потому, что пребывает в эмоциональном состоянии, а потому что хочет получить корысть. В статусных отношениях лесть в большинстве случаев направлена от нижестоящего к вышестоящему, однако, лесть-извинение может быть направлена как к равному, так и к нижестоящему собеседнику. РА лести выступает тактикой, неизменно реализующей две глобальные коммуникативные стратегии: манипулирования и эмоционального воздействия. Кроме того, адресанты лести активно руководствуются стратегией возвышения адресата, относящейся к стратегиям негативной вежливости.

Перспективу данного исследования видим в изучении и сопоставлении перлокутивного эффекта положительно-оценочных речевых актов.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) // Апресян Ю.Д. Избранные труды, т. 1. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд-е 3-е, стереотипное. – М.: Ком-Книга, 2006. – 280 с.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 301 с.
5. Леонтьев В.В. «Похвала», «лесть» и «комплимент» в структуре английской языковой личности: Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1999. – 206 с.

6. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: «Рефл-бук», 2001. – 656 с.
7. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения: Посobie по теоретическим курсам. — М.: Институт языкознания РАН, Калининский СХИ. – 1988. – 183 с.
8. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты: семантический, прагматический, грамматический анализ: Монография. – СПб: Изд-во ВВМ, 2008. – 376 с.
9. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. — М.: ИКАР, 1988. – 230 с.
10. Austin J.L. How to Do Things with Words. – Oxford: Oxford University Press. 1962, 1973. – 329 p.
11. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
12. Fraser B. Hedged Performatives // Syntax and Semantics. Vol. 3. Speech Acts. – New York etc.: Academic Press, 1975. – P. 187 – 210.
13. Goffman E. Forms of Talk. – Philadelphia: Univ. of Pennsylvania, 1981. – 236 p.
14. Searle J. R. Expression and Meaning. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 187 p.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – 795 с.
16. Longman Advanced American Dictionary. – England: Longman, 2000. – 1746 p.
17. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Ставрополь: СПИИП «Сенгилей», 1992. – в 3 томах. – 1560 с.

References

1. Apresian, Iu.D. (1995). Leksycheskaia semantyka (synonymycheskye sredstva iazyka) M.: Yazyky russkoi kulturi.
2. Volf, E.M. (2006). Funktsyonalnaia semantyka otsenky. M.: KomKnyha.
3. Yssers, O.S. (2008). Kommunikatyvnye stratedyy y taktyky russkoi rechy. M.: Yzd-vo LKY.
4. Leontev, A.N. (1977). Deiatelnost. Soznanye. Lychnost. M.: Polytyzdat.
5. Leontev, V.V. (1999). «Pokhvala», «lest» y «komplyment» v strukture anhlyiskoi yazykovoi lychnosti: Dys. ... kand. fylol. nauk. Volhohrad.
6. Pocheptsov, H.H. (2001). Teoryia kommunykatsyy. M.: «Refl-buk».
7. Romanov, A.A. (1988). Systemnyi analiz rehulyatyvnykh sredstv dyalohycheskoho obshcheynia: Posobyie po teoreticheskyim kursam. M.: Ynstytut yazykoznanyya RAN, Kalynynskyy SKhY.
8. Trofymova, N.A. (2008). Ekspressyvnye rechevy eakty: semantycheskyi, prahmatycheskyi, hrammatycheskyi analiz: Monohrafyya. SPb: Yzd-vo VVM.
9. Formanovskaia, N.Y. (1988). Rechevoi etyket y kultura obshcheynia. M.: YKAR.
10. Austin, J.L. (1962). How to Do Things with Words. Oxford: Oxford University Press.
11. Brown, P., Levinson, S. (1987). Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
12. Fraser, B. (1975). Hedged Performatives. In Syntax and Semantics. Vol. 3. Speech Acts. – New York etc.: Academic Press, 187 – 210.
13. Goffman, E. (1981). Forms of Talk. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania.
14. Searle, J. R. (1979). Expression and Meaning. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Ozhegov, S.Y. (1984). Slovar russkoho yazyka. M.: Russkyi yazyk.
16. Longman Advanced American Dictionary. (2000). England: Longman.
17. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. (1992). Stavropol: SPYYP «Senhylei».

Стаття надійшла до редакції 10.09.2015 р.